

«ГОСПОДЬ ДАРОВАЛ МНЕ ИСТИННЫХ ДРУЗЕЙ В КРЫМУ»

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ДИМИТРИЯ (АБАШИДЗЕ) МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИЮ (ГЕОРГИЕВСКОМУ)

О. В. Косик

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПУБЛИКАЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ)

Аннотация: Публикуемое письмо архиепископа Димитрия (Абашидзе, впоследствии схиархиепископа Антония) освещает малоизвестный период жизни архипастыря, когда он в 1921 г., в связи с ухудшением состояния здоровья, решил оставить епархиальное управление и по благословению Святейшего Патриарха Тихона был освобожден от управления Таврической епархией. Епископу Димитрию пришлось управлять Таврической епархией в самый трагический период ее существования. В ноябре 1920 г. Крым перешел в руки большевиков. Большинство архиереев эмигрировали с войсками генерала Врангеля. Архиепископ Димитрий не пожелал покидать свою паству и остался в России. Ему пришлось быть непосредственным свидетелем невиданной по жестокости «крымской резни». Архипастырь поселился в Топловском Свято-Троице-Параскевиевском женском монастыре в Крыму. Его приняла игуменья Параскева (Родимцева), обеспечившая больного владыку кровом и пропитанием. Осенью 1922 г. архиепископ Димитрий был привлечен к суду за участие в постриге и хиротонии епископа Сергия (Зверева), осужден, приговорен к году исправительных работ, но был амнистирован и вернулся в Топлы. 11 апреля 1923 г. он был вновь арестован и выслан из Крыма в Киев органами ГПУ в связи с сопротивлением обновленцам. Письмо архиепископа Димитрия к митрополиту Евлогию (Георгиевскому), написанное 14 января 1923 г., повествует о времени его пребывания в Топловской обители. Преосвященных связывали годы знакомства и совместной работы. В письме владыка сообщает о полном любви и заботы отношении к нему игумени и монахинь Топловской обители, описывает трудные условия выживания обители. Архиепископ Димитрий раскрывает и свои давние стремления уединиться в молитве в одном из монастырей. В письме содержится просьба о материальной помощи обители и самому иерарху.

Публикуемое ниже письмо архиепископа Димитрия (в миру князь Давид Ильич Абашидзе; впоследствии схиархиепископ Антоний, 1867–1942) найдено в фонде митрополита Евлогия (Георгиевского) в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 5919). Документ касается малоизвестного периода жизни схиар-

хиепископа Антония, когда он, будучи еще архиепископом Дмитрием, большой и немощный, поселился в Топловском Свято-Троице-Параскевиевском женском монастыре в Крыму¹, гостеприимно принятый святой игуменьей Параскевой (Родимцевой)².

Схиархиепископ Антоний был выдающимся церковным деятелем, сочетавшим молитвенную сосредоточенность старца и бесстрашие героя. Сын богатого помещика из рода грузинских князей, он окончил в 1892 г. юридический факультет Новороссийского университета и поступил в Киевскую духовную академию. В ноябре того же года принял монашеский постриг с именем Димитрий. В 1902 г. хиротонисан во епископа Алавердского, викария Грузинского Экзархата. В 1903 г. назначен епископом Гурийско-Мингрельским, еще через два года епископом Балтским, викарием Подольской епархии. В 1906 г. епископ Димитрий получил назначение на Ташкентскую и Туркестанскую кафедру. За шесть лет управления епархией число храмов в Туркестане увеличилось более чем вдвое³. В 1912 г. назначен на Таврическую и Симферопольскую кафедру.

Весной 1915 г. преосвященный Димитрий ходатайствовал об испрошении Высочайшего соизволения на предоставление ему возможности служения рядовым священнослужителем одного из боевых судов Черноморской эскадры⁴. Император на записке, поданной по этому поводу обер-прокурором Святейшего Синода В. К. Саблером, написал: «Очень похвальное желание. Согласен»⁵. Первоначально архиепископ Димитрий был назначен на линейный корабль «Святой Пантелеймон», однако вскоре был перемещен на линейный корабль «Ростислав». 26 августа 1915 г. архипастырь был зачислен в состав штаба командующего Черноморским флотом, независимо от кораблей, на которых совершал плавание. 24 марта 1916 г. государь император утвердил освобождение архиепископа Димитрия от обязанностей судового священника Черноморского флота и возвращение его к управлению Таврической епархией⁶. По данным исследователя

¹ Топловский Свято-Параскевиевский монастырь учрежден в 1864 г. на месте, где, по местному преданию, приняла мученическую смерть святая Параскева Римская. Обитель была официально закрыта в 1923 г., существовала как сельскохозяйственная артель «Женский труд». 7 сентября 1928 г. властями было принято решение о ликвидации сельхозартеля. В январе 1929 г. (уже после кончины настоятельницы) монахини были выселены из монастыря, старых и немощных приютили местные жители. Священники и многие монахини были арестованы.

² Параскева (Ольга Ивановна Родимцева) (1849–1928), игуменья. Пострижена в рясофор с именем Вячеслава в московском Страстном монастыре в 1874 г., впоследствии жила в Свято-Параскевиевском Топловском монастыре в Крыму. В 1889 г. пострижена в мантию с именем Параскева и назначена настоятельницей монастыря. Переживания из-за закрытия обители подорвали здоровье игуменьи, умершей от остановки сердца. 25 марта 2009 г. решением Священного Синода Украинской Православной Церкви игуменья Параскева (Родимцева) была причислена к лику святых. 11 июля 2010 г. состоялось прославление игуменьи, возглавлял которое Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан).

³ *Владимир, митр. Ташкентский и Среднеазиатский*. Схиархиепископ Антоний (Абашидзе) // ЖМП. 2003. № 11. С. 83.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 619.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 723. Л. 2–3.

К. Г. Капкова, архиепископ Димитрий был награжден орденом св. Александра Невского с мечами⁷.

Владыка участвовал в Поместном Соборе 1917–1918 гг., был членом делегации Собора в Военно-революционный комитет для прекращения кровопролития на улицах Москвы⁸, что требовало большого мужества.

Архиепископу Димитрию пришлось управлять епархией в самый трагический период ее существования. С 1917 по 1920 г. на территории Крыма несколько раз сменяли друг друга «белые» и «красные» правительства. 13 января 1918 г. в Крыму была провозглашена советская власть, а 22 марта того же года Крым был объявлен Советской Социалистической Республикой Тавриды. На территории полуострова стали создаваться чрезвычайные органы власти — военно-революционные комитеты, заменившие прежние органы власти. В своем дневнике «На Поместный Собор» митрополит Арсений (Стадницкий) в записи от 22 января 1918 г. отмечал: «А. Сербинов, таврический депутат, сообщил об ужасах, пережитых Церковью в Крыму от матросов, о набегах на кафедральный собор в Симферополе, Феодосии, об убийствах и арестах. Арестован был престарелый протоиерей Назаревский за то, что будто бы устанавливал пулеметы на колокольне. Священник Успенский в 20 верстах от Симферополя убит красногвардейцами за то, что у него на лампаде была зеленая, а не красная лента. Несколько обысков было у архиепископа Димитрия, который показывал пример поразительного бесстрашия. Большевики захватили семинарию, духовные училища, свечной завод. В общем Симферопольская епархия потерпела не менее одного миллиона убытков»⁹.

14 марта 1918 г. архиепископ Димитрий писал Святейшему Патриарху Тихону из Симферополя: «Одному только Богу ведомо, что терпим мы здесь, в Крыму, ставшем вторым Кронштадтом. Все население держат в страхе, не считаясь решительно ни с чем. Нас — церковных людей — всячески донимают. Захватили и совершенно разорили богатый Корсунский монастырь в Днепровском уезде, ограбили Кизилтаальскую (так в тексте. — О. К.) обитель; завладели Георгиевским Балаклавским монастырем и отдали его в распоряжение “Союза увечных воинов”; в настоящие дни бесцеремонно грабят Херсонисский и Инкерманский монастыри (оба вблизи Севастополя); консисторское здание объявили собственностью “Таврической республики” и всем чиновникам приказали в течение недели (до 5 апреля) очистить помещения»¹⁰.

⁷ Цит. по: *Канков К. Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX века: Справочные материалы. М., 2008. С. 98. Кроме архиепископа Димитрия из епископов такую же награду получили епископ Анастасий (Грибановский) и епископ Трифон (Туркестанов).

⁸ В делегацию эту вошли члены Собора: митрополит Платон (Рождественский), архиепископ Димитрий (Абашидзе), епископ Нестор (Анисимов), архимандрит Виссарион, протоиерей Э. И. Бекаревич, священник В. А. Чернявский и крестьяне — А. И. Июдин и П. И. Уткин.

⁹ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. На Поместный Собор. М., 2017. С. 197.

¹⁰ «Помолитесь за бедную Тавриду» / В. Козлов, публ., вступ. ст. // Московский журнал. 1998. № 9. С. 44.

С апреля по ноябрь 1918 г. в Крыму хозяйничали захватившие его немецкие войска, с ноября 1918 по апрель 1919 г. — англо-французские.

В мае 1919 г. архиепископу Димитрию довелось участвовать в Юго-Восточном церковном Соборе, проходившем в Ставрополе, который учредил Временное высшее церковное управление Юго-Востока России (ВВЦУ). 6 апреля 1919 г. к архиепископу Димитрию перешли обязанности председателя ВВЦУ.

16 ноября 1920 г. Красной армией была взята Керчь, Крым перешел в руки большевиков. Большинство архиереев эмигрировали с войсками генерала П. Н. Врангеля. Архиепископ Димитрий не пожелал покинуть свою паству и остался в России. Ему пришлось быть непосредственным свидетелем невиданной по жестокости «крымской резни». О горячей любви православного народа Тавриды к своему архиепископу говорит ходатайство верующих к Патриарху Тихону, где было сказано, как много пришлось пережить архиепископу Димитрию. В письме говорилось: «Особенно тяжелы и велики были его труды, когда на него было возложено Председательствование во Временном Церковном Управлении на Ю[го]-В[остоке] России... Все это создало крепкую связь с нашим любимым... архипастырем, но особенно живо почувствовалась и стала неразрывной с того времени, когда владыка решительно отверг официальное предложение покинуть пределы России и остался самоотверженно на своем посту, а потому паства всея Тавриды желает видеть владыку в сане митрополита»¹¹.

В 1921 г. в связи с ухудшением состояния здоровья архиепископ Димитрий решил оставить епархиальное управление и по благословению Святейшего Патриарха Тихона был освобожден от управления епархией. Владыка стремился поселиться в Киево-Печерской лавре, но получил отказ в пропитании и обогреве ввиду крайне затруднительного материального положения монастыря. 21 августа 1921 г. он поселился в Топловском Параскевиевском монастыре (около Феодосии). Больного архиерея согласилась приютить настоятельница монастыря игуменья Параскева (Родимцева).

Когда-то процветающий, монастырь после 1917 г. стал объектом нападений бандитов, а потом и представителей новой власти. При нападении разбойников в январе 1917 г. были похищены святыни монастыря, деньги и материальные ценности. Но это было только начало скорбей. После установления в Крыму советской власти в 1921 г. специальная комиссия составила опись имущества обители. Земли, постройки монастыря перешли в ведение Топловского совхоза. Монахини образовали трудовую общину, названную «Женский труд». Нелегкий быт этой общины описан в письме. Архиепископ писал в заявлении председателю совета народных комиссаров Крыма: «Артель приняла меня, больного старика, на свое полное иждивение»¹².

28 августа 1922 г. архипастырь тайно прибыл на подворье Космо-Дамиановского монастыря для совершения пострига и архиерейской хиротонии протоиерея Александра Зверева. Постриженный с именем Сергей, он был тайно рукоположен во епископа. Вскоре епископ Сергей был арестован, а архиепископ Димитрий был привлечен к суду за участие в нелегальном собрании, приговорен

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31086. Л. 58 об.

¹² Доненко Н., прот. Наследники Царства. Симферополь, 2000. С. 185.

к году исправительных работ, но амнистирован и освобожден от наказания. На другой день после объявления приговора владыка выехал в Топлы.

Недолго пришлось святителю пребывать в относительном покое в Топловском монастыре. Уже 11 апреля 1923 г. архиепископ был арестован и выслан из Крыма органами ГПУ в связи с сопротивлением верующих Симферополя передаче собора и домово́й церкви в архиерейском доме обновленцам. Архипастырь был обвинен в «контрреволюционной деятельности, участии в вооруженной борьбе против республики». Содержался под стражей в Феодосии. 17 апреля 1923 г. архиепископ был перевезен в симферопольскую тюрьму, где в связи с резким ухудшением здоровья до 20 мая содержался в тюремной больнице. Выслан в Киев 21 мая 1923 г.

В Киеве архиепископ поселился в Китаевской пустыни при Киево-Печерской Лавре. После многодневных молитв совершилось чудо, отчасти вернулось потерянное было зрение. После закрытия пустыни владыка жил на частных квартирах. И. Н. Никодимов¹³ пишет: «Помню, как он ежедневно в священнической фелони и омофоре совершал богослужения. Глубокий старец, небольшого роста, он еще носил следы прежней красоты. Черные выразительные глаза выдавали в нем, несмотря на большую седую бороду и белые, как лунь, волосы, в прошлом темного брюнета. Его жизнь представляла своеобразный интерес. В миру грузинский князь, он получил блестящее воспитание и образование. Впоследствии, уйдя из мира, он не раз вспоминал о своих прежних высоких связях и знакомствах. Особенно охотно и с чувством глубокой симпатии он рассказывал о своих встречах с царской семьей»¹⁴.

В конце 1920-х гг. архиепископ Димитрий был пострижен в великую схиму с именем Антоний — в честь преподобного Антония Печерского. Его имя пользовалось огромной популярностью в Киеве и за его пределами. Он не отказывал в беседе и наставлениях никому из тех, кто к нему обращался. 13 марта 1933 г. владыка вновь арестован и два месяца провел в Лукьяновской тюрьме. Во время немецкой оккупации Киева схиархиепископ Антоний жил в Лавре, где занимал домик бывшего настоятеля Ближних Пещер. Для архипастыря была восстановлена церковка, где он служил один. В 1943 г. святитель почил и был похоронен недалеко от храма в Ближних Пещерах.

21 июня 2011 г. решением Священного Синода Украинской Православной Церкви причислен к лику святых.

Письмо архиепископа Димитрия к митрополиту Евлогию (Георгиевскому), написанное 14 января 1923 г., повествует о времени пребывания иерарха в Топловской обители. Преосвященных связывали годы знакомства и совместной работы.

¹³ Никодимов (настоящая фамилия Шумилин) Иван Николаевич (1895–1977) — ученый, юрист и историк, мемуарист. В 1919–1923 гг. юрисконсульт Киево-Печерской Лавры, впоследствии профессор гражданского права; в эмиграции сотрудник Института по изучению СССР в Мюнхене.

¹⁴ *Никодимов И. Н.* Воспоминание о Киево-Печерской Лавре (1918–1943). 3-е изд. М., 2005. С. 128.

Архиепископ Евлогий был арестован в Киеве в декабре 1918 г. петлюровцами и вместе с арестованным на следующий день митрополитом Антонием (Храповицким) был вывезен в Галицию, а затем в Польшу. Иерархи находились в заключении в монастыре Бучач вместе с привезенным позднее епископом Чигиринским Никодимом (Кротковым). На заседании Юго-Восточного русского церковного собора 1919 г. звучал призыв к освобождению узников. После девятимесячного заключения преосвященный Евлогий был освобожден и в сентябре 1919 г. прибыл в Новороссийск. Участвовал в заседаниях Высшего церковного управления, проводил ревизию Кубанской епархии. 19 января 1920 г. иерарх эмигрировал в Сербию. 26 апреля 1921 г. архиепископ Евлогий вступил в должность управляющего русскими православными приходами в Западной Европе, в мае 1921 г. переехал в Берлин. В 1922 г. возведен в сан митрополита. В конце декабря 1922 г. митрополит Евлогий переехал в Париж.

К этому времени относится получение им письма от архиепископа Димитрия. В письме он сообщает о полном любви и заботы отношении к нему игуменьи и монахинь Топловской обители, описывает трудные условия выживания обители. В доверительном тоне архиепископ Димитрий раскрывает и свои давние стремления уединиться в молитве в одном из монастырей. В письме содержится просьба о материальной помощи обители и самому владыке.

Ценность документа, кроме вышеизложенного, состоит в том, что писем архиепископа Димитрия сохранилось и введено в научный оборот довольно мало, несмотря на его огромную роль в церковной жизни страны. Письмо публикуется в соответствии с современными правилами публикации исторических документов.

* * *

14 января 1923 г.

Христос посреди нас!

Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленный о Господе, дорогой мой Владыко и Отец!

Вы, несомненно, несомненно, осведомлены, что я более года уже отказался от епархиального управления, ушел на покой. Давно у меня была мысль уйти в монастырь и жить в нем в числе братии, простым монахом, но слабая моя, расшатанная грехами воля все не пускала меня. Наконец, пробил час заставить себя решиться на этот шаг. Еще на заре своего иночества я дал обет Богу, что, если я прослужу Церкви Божией 25 лет, по выходе из духовной академии, то немедленно, где бы то я ни был и в каком бы состоянии я ни находился, уйду в обитель.

В сентябре 1921 года исполнился этот срок, я ушел. Сколько меня ни уговаривали мои друзья Преосвященные Агапит¹⁵ и Никодим¹⁶, в то время жившие вместе со мной в Симферополе, как меня ни просила паства вся и большинство моих духовных сослуживцев, я настоял на своем; признаться, очень страшился обета, к тому же стал я сильно побаливать, охватила меня старческая, не по годам, слабость, последовал удар, и я лишился правого глаза, совершенно перестал я видеть им. Все это и заставляло меня, несмотря на всю нежность, проявленную ко мне моей бывшей паствой, за девять лет просто привыкшей ко мне, уйти от дел.

Уходя на покой, я рвался в Киев, в Св. Лавру, молил я взять меня туда и предлагал принять схиму, дабы никого не стеснять своим саном, но... но мне ответили, что я принят, что мне отведено помещение, только сам я обязан отоплять келью и содержать себя. У меня же средств не оказалось, я должен был отказаться от самой сладкой и святой мечты всей своей монашеской жизни, ибо любил я Св. Лавру и всегда рвался проникнуть в священный ее двор... Киев отказал мне в куске хлеба, но Господь даровал мне истинных друзей в Крыму. Топловский женский монастырь в лице своей глубоко всеми уважаемой старицы Игуменьи принял меня гостеприимно под священную сень Св. Параскевиевской обители. Благодарю Господа за эту великую Его милость ко мне грешному. Тут я обрел полный покой. Живу совершенно «беспопечейно». Знаю лишь свою келью и св. храм. Утешаюсь ежедневным уставным Богослужением. Свободное от храмовой молитвы время сижу в своей келье, избегая принимать посетителей. Только по приглашению матушки Игуменьи в большие праздники, общецерковные и монастырские, после Богослужения, посещаю нашу настоятельницу. Во двенадцатые праздники литургисаю, в остальное время стою за молитвой простым монахом, отказываюсь и от рукоблагословения. К Святым Тайнам приступаю еженедельно. По предложению же матушки Игуменьи в храмах монастыря го-

¹⁵ Агапит (Антоний Иосифович Вишневский; 1867–1923), архиепископ Екатеринославский и Мариупольский. Возведен в сан архиепископа 5 мая 1918 г. Был близко знаком с архиепископом Димитрием (Абашидзе) по Киевской Духовной академии, которую оба закончили в 1896 г. После захвата Киева петлюровцами в 1919 г. возглавил самочинный «Синод Украинской Православной Автокефальной Церкви», запретил поминовение за богослужением Патриарха Тихона и митрополита Киевского Антония (Храповицкого). В том же году собор архиереев во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) постановил лишить архиепископа Агапита кафедры и сослать в монастырь. В число членов собора входил и архиепископ Димитрий, который после колебаний согласился с решением собора (см.: *Шавельский Г., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2. М., 1996. С. 377). Местом пребывания архиепископа стал Балаклавский Георгиевский монастырь, находившийся в подчинении архиепископа Димитрия. Оказавшись на территории, занятой Добровольческой армией, принес покаяние, впоследствии вернулся к управлению Екатеринославской епархией. После установления на Украине советской власти был арестован в ноябре 1922 г., скончался в январе 1923 г. в тюрьме от сыпного тифа в тюрьме Екатеринослава.

¹⁶ Никодим (Николай Васильевич Кротков, 1868–1938), священномученик, архиепископ. В 1907 г. хиротонисан во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии, впоследствии епископ Чигиринский. В 1918 г. был арестован петлюровцами, провел под арестом в монастыре Бучач несколько месяцев. В 1921 г. был арестован органами ГПУ, проходил по одному делу с архиепископом Димитрием (Абашидзе). Впоследствии занимал Таврическую кафедру, с 1932 г. архиепископ Костромской и Галичский. В 1936 г. арестован, умер в ярославской тюремной больнице.

ворю поучения во все воскресные и праздничные дни. Время бежит незаметно. Очень часто не успеваю даже прочитать все заранее подготовленное для чтения. Постоянно сожалею и укоряю себя, что я давно не отошел от церковно-общественного служения и не взялся за иноческое делание, которое не могло быть, как я ни был окаянен, не сродным моей бедной душе. Да, поистине, благодарю Господа, наставившего меня непотребного и так устроившаго. Хоть на старости, хоть пред дверьми уже не далекой смерти поживу иночески и пригтовлюсь к встрече неизбежного конца. Последнего дожидаюсь с нетерпением. К сожалению, что-то замедляет его приближение. Я небезосновательно начинаю опасаться, не принадлежу ли я, окаянный, к тому разряду людей, которые, по слову Свящ[енного] Писания, «взыщут смерти... и не обрящут ея, и вожделеют умрети, и убежит от них смерть»¹⁷? Неудержимо хочется поскорее окончательно закрыть глаза. Монастырь всячески оберегает и заботится о мне. Монахини образовали «трудовую общину», на иждивении которой я и состою. Неурожайные годы отозвались на благосостоянии обители. Сестры бедные трудятся изо дня в день, но терпят часто недостатки. В прошлом году Крым голодал, бывали дни, когда совсем не бывало хлеба. При всем этом сестры доставляли мне пропитание. Но мне стыдно, что я ничего не могу вложить за свое содержание и, так сказать, как бы вырываю у сестер лишний кусок хлеба. Поэтому обращаюсь к Вам, дорогой Владыко, с братской просьбой, познакомить с моим положением заграничных знакомых русских и не русских и попросить их поддержать мою ветошь посылками. Написать о мне и моим американским друзьям, что я жив, совсем немощен и нуждаюсь. В монастыре живет не менее 260 душ, здесь все пригодится, что только не пришлют, и все будут принимать как благословение Божие. Простите, Святой Владыко, и Все пусть простят благодетели меня, больного старика, за попрошайничество. Никак не могу писать о жизни вне обители. <Несколько слов неразборчиво...> Бучачский сиделец¹⁸ вновь сидит без надежды на свободу. Я вместе с ним отвечал, но меня освободили. Простите. Поздравляю Вас с Р[ожеством] Х[ристовым] и Н[овым] Г[одом] и саном митрополита. Земно кланяюсь, прошу Ваших св. молитв. Преданный о Господе любящий Вас
Архиепископ Димитрий грешный.

Мой адрес: Г. Феодосия. Подворье Топловского монастыря. Архиепископу Димитрию. Г. Феодосия в 40 верстах от нашей обители, но часто сносимся по нашим подворьям.

1923 1-14

1 Топла.

ГА РФ. Р-5919. Оп. 1. Д. 54. Л. 1-2. Подлинник. Автограф. Подпись — автограф.

¹⁷ Откр 9. 5.

¹⁸ Имеется в виду епископ Никодим (Кротков).

Ключевые слова: архиепископ Димитрий (Абашидзе), репрессии, преследования Церкви в Крыму, Крым, Таврическая епархия, гражданская война в России, Топловский Параскевиевский монастырь, игуменья Параскева (Родимцева), епископ Сергей (Зверев), митрополит Евлогий (Георгиевский), Киево-Печерская лавра.

Список литературы

- Владимир [Иким], митр.* Схиархиепископ Антоний (Абашидзе) // ЖМП. 2003. № 11. С. 80–96.
- Доненко Н., прот.* Наследники Царства. Симферополь, 2000.
- Капков К. Г.* Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков: Справочные материалы. М., 2008.
- Козлов В.* «Помолитесь за бедную Тавриду» // Московский журнал. 1998. № 9. С. 44.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2018. Vol. 85. P. 123–132
DOI: 10.15382/sturII201885.123-132

Olga Kosik,
Candidate of Sciences in Philology
Senior Researcher,
Research Centre for the Study of Modern History
of Russian Orthodox Church,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
6/1 Likhov Pereulok, Moscow,
127051, Russian Federation
olga_kosik@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3968-1483

“LORD HAS GRANTED ME TRUE FRIENDS IN THE CRIMEA”

A LETTER OF ARCHBISHOP DIMITRIY (ABASHIDZE) TO METROPOLITAN EVLOGIY (GEORGIEVSKIY)

THE PUBLICATION AND NOTES BY O. KOSIK

Abstract: This letter of archbishop Dimitriy (Abashidze, later bishop Antoniy) sheds light on a little-known period of archbishop's life, when in 1921 he, due to deteriorated health, decided to leave the diocese administration and with a blessing of Holy Patriarch Tikhon was discharged from the administration of Tauric diocese. Bishop Dimitriy had to be in charge of Tauric diocese in the most tragic period of its history. In 1920, the Crimea was taken by the Bolsheviks. Most archpriests emigrated together with General Wrangel's army. Archbishop Dimitry chose not to abandon his flock and remained in Russia. He was an eyewitness of the “Crimean massacre”, unprecedented in its cruelty. Archbishop settled in Toplovskiy Paraskevievskiy Saint-Trinity convent in the Crimea. He was hosted by Mother Superior Paraskeva (Rodimtseva), who offered shelter and victuals to the ill bishop. In the autumn of 1922, archbishop Dimitriy was sued for participating in the tonsuring and chirotony of bishop Sergiy (Zverev), condemned and sentenced to a year of correctional labour, but was granted amnesty and returned to Topy. On 11 April 1923, he was arrested again and was banished from the Crimea

to Kiev by security organs because of his resistance to renovationists. The letter of archbishop Dimitriy to metropolitan Evlogiy, written on 14 January 1923, describes the time of his stay at Toplovskiy convent. These church hierarchs were connected by years of friendship and collaboration. In his letter, the bishop narrates the story of affection and care for him of Mother Superior and nuns of the convent, describes the hardships of its survival. Archbishop Dimitiy expounds on his long-cherished desire to seclude for prayer in one of monasteries. The letter also contains a request for financial help to the convent and the bishop himself.

Keywords: archbishop Dimitriy (Abashidze), repressions, persecution of church in Crimea, Crimea, Tauric diocese, Civil War in Russia, Toplovskiy Paraskeviievsky Saint-Trinity convent, Mother Superior Paraskeva (Rodimtseva), bishop Sergiy (Zverev), metropolitan Evlogiy, Kiev Pechersk Lavra.

Referenses

- Vladimir [Ikim], metropolitan (2003). “Скхиархиепископ Антоний (Абашидзе)”. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, vol. 11, pp. 80–96 (in Russian).
- Donenko N., archpriest (2000). *Nasledniki Tsarstva* [Heirs of Kingdom]. Simferopol’ (in Russian).
- Капков К. (2008) *Pamiatnaia kniga Rossiiskogo voennogo i morskogo dukhovenstva XIX — nachala XX vekov: Spravochnye materialy* [Memory Book of the Clergy of the Russian Army and Navy, 19th — Early 20th Centuries. Reference Book]. Moscow (in Russian).
- Kozlov V. (1998) “Pomolites’ za bednuiu Tavridu»” [“Pray for the Forlorn Taurida”]. *Moskovskii zhurnal*, vol. 9 (in Russian).